

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

**СПИРИТИЧЕСКИЙ СЕАНС
ГРАФИНИ ЕЛЬСКОЙ**

**СПИРИТИЧЕСКИЙ САЛОН
ГРАФИНИ ЕЛЬСКОЙ**

ЕЛИЗАВЕТА ВЕЙС

СПИРИТИЧЕСКИЙ
СЕАНС

ГРАФИНИ ЕЛЬСКОЙ

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В26

Иллюстрация на развороте *Таисии Шарабьевой*

Оформление серии *Екатерины Петровой*

Редактор серии *Анастасия Осминина*

Вейс, Елизавета.

В26 Спиритический сеанс графини Ельской / Елизавета Вейс. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-226347-7

Туманный город К., конец XIX века. На улицах исчезают люди — бесследно, без шума, без объяснений. Пока полиция твердит о случайностях, графиня Ельская, медиум и хозяйка спиритического салона, получает зловещие послания и чувствует: в этом замешано нечто потустороннее. Следователь Одоевский расследует исчезновения, но реальных зацепок всё меньше, а атмосфера сгущается с каждым днём. Могут ли мёртвые рассказать больше, чем живые? Или сам город скрывает того, кто охотится по ночам?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226347-7

© Вейс Е., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Прологъ	7
Глава 1. Тревожные сны города К.	9
Глава 2. Дама с семьёю собачками	29
Глава 3. Топот в темноте	52
Глава 4. Вези-вези меня, коляска	74
Глава 5. В самом сердце страстей	102
Глава 6. Смех часовой кукушки	126
Глава 7. Антракт	146
Глава 8. Монограмма	169
Глава 9. Всезнайка? Разгадай-ка	198
Глава 10. Нежной юности пора	222
Глава 11. Спирит	233

Оглавление

Глава 12. Маевский воспитательный дом	253
Глава 13. Хромой Клим	270
Глава 14. Лиля	283
Глава 15. Раз, два, три, четыре, пять	299
Глава 16. «В. Д.»	325
Эпилогъ	344

ПРОЛОГЪ

ЗАПИСКИ ЧЕСТНОГО СПЛЕТНИКА

Новый и совершенно прелестный день раскрывает свои объятия для всех жителей города К., — хотелось бы сказать вашему покорному слуге. Но в таком случае я бы потворствовал чудовищному кощунству в отношении каждого из вас, господ, ведь нынешний день отнюдь не так прелестен, как об этом талдычат в других газетах.

Исчезновение людей для крупных населённых пунктов — событие обыденное. Кто-то ушёл из дома, не сказав родне. Кто-то напился до поросячьего визга и исчез. Таковых случаев — сплошь и рядом. Быть может, оттого этим вопросом до сих пор не занимались всерьёз. Однако проблема как никогда остра, и молчать боле — нет мочи. С прискорбием вынужден сообщить, что в нашем славном городе К. пропадают жители. Внезапно. И не оставляя следов.

Куда растворяются люди? Стоит ли кто-то за этими необъяснимыми исчезновениями? Мрачное дело, но в то же время ясное, как сегодняшнее

*небо. Не случайность и не совпадение — в этом
ваш слух убеждён твёрдо, и никто не способен
меня переубедить.*

*Как долго это продлится? Будет ли пролит
свет? Увы, всего мне знать не дано. Однако я на-
стаиваю и продолжу настаивать, что в пропаже
людей кроется что-то злое. Берегите себя.*

*На страже событий,
Ваш Бессонница-Шутник*

Глава 1

ТРЕВОЖНЫЕ СНЫ ГОРОДА К.

Григорий Алексеевич Одоевский обладал всеми необходимыми для хорошего следователя качествами. Мужчиной он был серьёзным и исполнительным, умел подмечать мелочи, сопоставлять факты, мыслить трезво и в меру отстранённо. И всё ж таки душа у него была не полицейского служителя, не офицерская. Краски и холст, которые отец Григория расценивал как юношескую глупость, не стали манить к себе меньше. И скольких бы преступников он ни переловил, руки всё равно тянулись к кистям. Вот и сейчас, при наблюдении за игрой света и блеском мелких снежинок, принесённых ветром с крыш, подушечки пальцев покалывало от желания запечатлеть сей миг.

— Григорий Алексеевич?

Бархатистый голосок отвлёк мужчину от созерцания. Опустив голову, он тут же уткнулся взглядом в огненные пряди, которые напоминали извилистые

ручейки. Моргнув несколько раз, Григорий выдохнул облачко пара и улыбнулся.

— Ваше сиятельство! Рад вновь вас видеть. Кажется, будто мы не встречались целую вечность.

— Что ж, если парочку месяцев можно расценивать как вечность, то, полагаю, так и есть.

Графиня Ельская легонько улыбнулась, и ему хотелось бы поверить, что под порывом искренности, а не обыкновенной любезности, в которой Мария Фёдоровна, следует признать, была весьма искусна.

Вокруг тонкого прямого носика собрались забавные морщинки, когда графиня внезапно чихнула и поспешила прикрыть аккуратный рот ладонью в белой замшевой перчатке.

— Будьте здоровы, ваше сиятельство!

— Благодарю. Это всё из-за снега.

— Снега? — переспросил Григорий, невольно окинув взглядом сугробы, которые дворник, прикреплённый за этой частью города, отчего-то до сих пор не счистил.

— Не могу глядеть на него, когда он так искрится из-за солнца.

— Какой любопытный факт о вас.

Мария Фёдоровна покачала головой и, как ему показалось, несколько смущённо ответила:

— Бросьте, Григорий Алексеевич, уверена, ничего более скучного от женщины вам слышать не приходилось.

— Вы просто не беседовали с теми дамами, что сватали мне своих дочерей.

Смех графини был тихим и чистым, словно утренняя капель. В этот момент она не походила на саму себя, в её смехе не было ни капли притворства и ужимки, лишь подкупающая прямота.

— Направляетесь к дому? — Мария коротко кивнула, и он протянул ей свой локоть.

Хлопья продолжали скапливаться и постепенно таять на их одеждах. Скрип под ногами и негромкое дыхание делали наступившую между ними тишину уютной. Мысли барона блуждали, а взор цеплялся то за одну, то за иную постройку. Он рассматривал дома и переносил их на своё воображаемое полотно, думал о перспективе, которая помогла бы рисунку в его голове стать таким же объёмным и живым, как и оригинал перед глазами.

— Так вы выбрались на прогулку?

Голос спутницы прервал думы Григория, в которых он уже перешёл к теням и акцентам.

— Надо было уладить несколько рабочих дел.

— Приключилось что-то серьёзное? Вам даже пришлось покинуть участок, — обронила она замечание, будто бы невзначай.

Непринуждённость, с которой она задала вопрос, показалась ему подозрительной. Скосив взгляд на женщину, он позволил себе выждать несколько секунд. Ему было приятно общество графини, но с ней всё же следовало держать ухо востро.

«Ничего такого, что должно вас волновать», — хотел сказать он, но в последний миг передумал. Подобный выбор слов звучал излишне резко. К тому же Григорий считал, что срочное дело, которым он занимался последние дни, касалось графини ровно так же, как и других жителей города К.

Трость мужчины дрогнула в руке, ботинок проехался по прячущейся в снегу ледяной корочке, а сам Григорий упал бы, если бы не своевременная и решительная поддержка Марии Фёдоровны. Одно её движение вернуло тело мужчины в вертикальное положение. И заодно словно подбросило горячих углей на кончики его ушей. К счастью, уши, которые могли бы выдать смущение, были полностью скрыты от женского взора под шапкой на меху и чёрной, густой копной волос.

— Слишком безлюдно для нынешнего часа, не находите?

Неожиданное замечание заставило его оглядеться. Одна из самых длинных и оживлённых улиц, на которой при желании можно было отыскать что угодно, от заморских кушаний до редких фолиантов или антиквариата, пребывала в безмолвии. Застылость породила роё нехороших мыслей, которые он гнал от себя, дабы сохранить хладнокровность. И всё же истина была таковой: за короткий срок страх успел глубоко забраться в сердца людей. Картинка перед глазами печалила следователя, но в какой-то мере успо-

каивала. Ведь чем меньше людей на улице, тем ниже вероятность новой пропажи. Во всяком случае, пока он со всем не разобрался, такое положение вещей было вполне приемлемым.

— Постарайтесь не выходить из дома в тёмное время суток. — Подумав, он добавил: — Да и одна тоже не гуляйте.

Мария Фёдоровна настороженно нахмурилась. Она смотрела на него в ожидании пояснений, но, осознав, что их не предвидится, кивнула. Тем не менее обещаний, что станет придерживаться его предостережений, графиня не дала.

* * *

Сбив налипший к сапогам снежок, Мария бросила последний взгляд в сереющее небо и зашла в дом. Дверь закрылась, и все переживания, которые так или иначе обхватывали её со спины с тех пор, как они с Ильёй вернулись в город, растаяли под жаром нагретой квартиры.

Графиня накинула салоп¹ на вешалку и, ведомая запахом съестного, направилась в столовую. Аромат выпечки и горячего супа пробудили в ней аппетит, но переступить порог Мария не спешила. Прислонившись к дверному косяку, она с улыбкой наблюдала за ловкими движениями Анюты, занимавшейся

¹ Салоп — женская тёплая накидка с прорезями для рук.

сервировкой стола. Вероятно, Мария выдумывала, но за три недели их отсутствия девочка будто бы вытянулась, всё больше становясь похожей на юную барышню.

«Как быстро они взрослеют». — Мария ещё не успела определиться, как именно относиться к этому открытию. Вдруг её шлёпнули по плечу. Она повернула голову и недоумённо посмотрела на виновника.

— Какова красавица! Ни «здрате», ни «до свидания». И крошки в рот не взяла, зато помчалась к своим чертям в салон!

На широком, добром лице няни алели краски гнева. Графиня почувствовала себя нашкодившим щенком, и это её развеселило. Уже второй раз за день, невзирая на все тревоги, на вернувшиеся заботы и обязательства, Мария искренне хохотала. Она захлебывалась в лёгкости, переполняющей грудную клетку, и, будто позабыв об усталости, плавала в заботе людей, которые её любили. Как бы ни переубеждали Марию в обратном её собственные страхи.

— Если скажу, что проведу весь день дома, ты сменишь гнев на милость, няня?

Глаза женщины округлились, она даже приоткрыла рот от удивления, но тут же его захлопнула и кинулась на барышню с объятиями.

— Как же красиво ты смеёшься, Марьюшка. — Надежда Никифоровна крепче прижала воспитан-

ницу к груди и, будто не веря, что Мария настоящая, задумчиво провела ладонью по её волосам. — Что же мы, в самом деле? Бегом обедать.

Няня подтолкнула графиню к столу, а сама скрылась из виду. Совсем скоро объявился Илья. Анюта принялась разливать золотистый бульон, но когда очередь дошла до тарелки племянника, Мария остановила девочку и вызвалась сама. Подобного прежде не происходило, дети попросту не знали, как реагировать на неожиданные порывы графини.

Впрочем, замешательство не продлилось долго. Расчувствовавшийся мальчик рассыпался в благодарностях: няне, приготовившей его любимое блюдо, Анюте, что так бережно несла эту кастрюлю от самой кухни, и, конечно же, Марии, которая сделала суп ещё вкуснее одним только незамысловатым движением руки.

Этот обед словно перестал быть данью природным потребностям или символичным поводом собраться за одним столом. Каждый из домочадцев графини без оглядки на этикет или привычное безмолвие делился рассказами о минувших днях.

Казалось, уют приобрёл материальную форму.

«И почему раньше мы этого не делали? Не общались? Не смеялись?» — Она вслушивалась в тихую, пока ещё робкую радость в голосах родных и понимала, что приложит максимум усилий, чтобы их сближение не заканчивалось только на этом.